

УДК 338:332
DOI 10.17513/fr.43558

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЮГРЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С НЕКОТОРЫМИ СУБЪЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кушников Е.И.

ООО «Атриум», Ханты-Мансийск, e-mail: eugene-kushnikov@ya.ru

Временной период реализации процессов инновационного развития России в настоящее время достаточен для глубокого анализа. Первичные исследования подтвердили ряд гипотез, в частности о том, что отдаленные от центра регионы, несмотря на некоторое отставание, также участвуют в реализации стратегических инициатив в области инноваций. При этом специфика регионального развития, несомненно, влияет на деформацию федеральных инициатив при непосредственной реализации. Например, единая модель формирования региональной инновационной системы неприменима к большей части регионов РФ, требует доработки и адаптации на местах. В этом ключе исследуются статистические показатели, характеризующие научную и инновационную сферы в Югре, с учетом динамики последних лет и в сопоставлении с городом Москвой, Республикой Татарстан и Тюменской областью. Основными показателями для сравнения стали внутренние затраты на исследования и разработки, объем отгруженной инновационной продукции и инновационная активность. Также уделено внимание относительным показателям, что связано с разным уровнем развитости экономик исследуемых регионов. Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о низкой развитости инновационной сферы в Югре, наличии ряда проблемных мест как естественного для моносырьевого региона характера, так и искусственно созданных упущений.

Ключевые слова: инновации, инновационная активность, исследования и разработки, Москва, Татарстан, Тюменская область, Югра

ANALYSIS OF THE INNOVATIVE PROCESSES DEVELOPMENT IN UGRA IN COMPARISON WITH SOME SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kushnikov E.I.

Atrium LLC, Khanty-Mansiysk, e-mail: eugene-kushnikov@ya.ru

The processes of innovative development in Russia have a sufficient time period of implementation. Non-center regions have some lag, but also participate in the implementation of strategic initiatives in the field of innovation. At the same time, the specifics of regional development undoubtedly affect the deformation of federal initiatives on the ground. For example, a unified model for the formation of a regional innovation system is not applicable to most regions of the Russian Federation, requires refinement and adaptation on the ground. In this vein, statistical indicators characterizing the scientific and innovative spheres in Ugra are studied in dynamics of recent years and in comparison with Moscow, the Republic of Tatarstan and the Tyumen region. The main indicators for comparison were internal research and development costs, the volume of shipped innovative products and innovative activity. Attention is also paid to relative indicators, which is associated with different levels of development of the economies of the studied regions. The results obtained in the course of the study indicate the low development of the innovation sphere in Ugra, the presence of a number of problem areas both of a natural nature for a single-resource region, and artificially created omissions.

Keywords: innovations, innovative activity, R&D, Moscow, the Republic of Tatarstan, the Tyumen region, Ugra

Еще в 2008 г. Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. был объявлен курс на инновационное развитие путем перехода российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному социально ориентированному типу развития. Позже этот курс поддерживался и другими документами федерального уровня, например Стратегией инновационного развития РФ на период до 2020 г. На сегодняшний день вектор инновационного технологического развития определен Концепцией технологического развития на период до 2030 г. [1]. Такая федеральная инициатива находит место и в региональ-

ной повестке. Так Стратегией социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2050 г. [2] определяется цель регионального развития в виде повышения качества жизни населения автономного округа в результате формирования новой модели экономики, основанной на инновациях и глобально конкурентоспособной. При этом переход к формированию инновационной экономики должен повысить социальную роль, значимость и ответственность всех субъектов экономической деятельности автономного округа. Соответствующие решения были заложены в основу стратегических документов регионального масштаба.

Основная цель данного исследования состоит в изучении динамики развития инновационных процессов в Югре с попыткой выявления «подводных камней», препятствующих становлению полноценной региональной инновационной системы в автономном округе. Конечно, первичное объяснение может быть связано с так называемой «голландской болезнью», когда быстрый рост освоения месторождений и экспорта полезных ископаемых приводит к откладыванию процессов развития других отраслей. Это схоже и с так называемым «ресурсным проклятием» (парадоксом изобилия), когда страны, обладающие значительными запасами природных ресурсов, являются менее экономически развитыми, чем страны с небольшими их запасами или вообще без них. Но, учитывая, что Югра активно продвигает проекты, направленные на рост предпринимательской инициативы, в том числе инновационной, требуется проведение дополнительных исследований.

Материалы и методы исследования

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, несмотря на некоторый временной лаг, даже относительно федерального центра (когда, например, терминологический аппарат, утвержденный ФЗ-127 [3] в 2011 г., находит свое отражение в региональном законодательстве лишь два года спустя (34-оз [4] от 2013 г.)), инновационные процессы не стоят на месте, особенно если учесть моносырьевую направленность экономики региона. Регион часто выступает пилотным в реализации федеральных инициатив, таких как открытие первого в России детского Технопарка («Кванториум Югры») в ноябре 2015 г. или внедрение технологий бережливого региона (по аналогии с «бережливым производством», апробированным в Республике Татарстан) с августа 2016 г. Это значимые примеры не столько для сырьевой экономики региона в настоящем, сколько для его инновационной экономики будущего.

Власти региона оказывают активное содействие развитию предпринимательства в решении организационных, имущественных, финансовых вопросов, консультировании. Позиции малого бизнеса в округе достаточно прочные, появляются новые тенденции, такие как, например, социальное предпринимательство.

Научное сообщество также не обходит стороной данную тематику. Так, за последние годы активно исследовались и проблемы становления и развития инновационной среды Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (Пелихов Н.В., 2008 [5];

Реутов Ю.И., Кривошеев В.В., 2013 [6]), и роль государства в инновационных процессах (Исламутдинов В.Ф., Куриков В.М., 2014 [7]; Зеленцова С.Ю., Зубова Л.А., 2016 [8]; Воронина Е.В., Заведеев Е.В., Шамиев И.Д., 2019 [9]). Важность научно-инновационного потенциала для инновационного сценария развития экономики Югры также отмечена исследователями (Шумейко А.Б., 2014 [10]; Нартов П.Ю., 2016 [11]). Инновационная привлекательность, по мнению ученых, также имеет немалое значение для Югры. Проблематика, препятствующая ее увеличению, и потенциальные возможности нашли отражение в работах Богомоловой Л.Л. и Бузмакова А.В. (2014) [12], Воронова А.С. (2022) [13]. Специфику инновационного бизнеса с учетом моносырьевого характера экономики, на примере предприятий нефтегазового сектора раскрыли Исламутдинов В.Ф. (2010) [14] и Бессонова Т.Н. (2015) [15]. Эти исследования подтверждают значимость и неисчезающую актуальность исследуемых процессов.

При этом важным шагом для подтверждения достаточности описанных законодателем и учеными мероприятий, может стать изучение и сопоставление данных статистики с другими субъектами РФ, такими как г. Москва (столица и лидер по большинству показателей социально-экономического развития), Республика Татарстан (промышленно развитый регион, входящий в число лучших регионов в разнообразных рейтингах) и Тюменская область («сосед» Югры, конкурент в борьбе за кадры, технологии, предпринимателей и др. ресурсы).

Для сопоставления выбрано несколько показателей, которые представлены в открытом доступе органом статистики и в большей степени могут охарактеризовать развитие инновационных процессов в регионах.

Результаты исследования и их обсуждение

Инновационное развитие принято измерять по ряду устоявшихся показателей. Так, анализируя внутренние текущие затраты на исследования и разработки в Югре (рис. 1), можно сделать первичный вывод о тенденции к росту (исключая 2021 г.). Однако сопоставимые цены свидетельствуют о волнообразной тенденции в целом. Достаточность данного объема средств для конкурентоспособного инновационного развития можно оценить в сопоставлении с другими субъектами РФ (рис. 2).

Тенденции, отраженные на диаграмме (рис. 2), свидетельствуют о стратегиях, выбранных регионами в инновационном развитии.

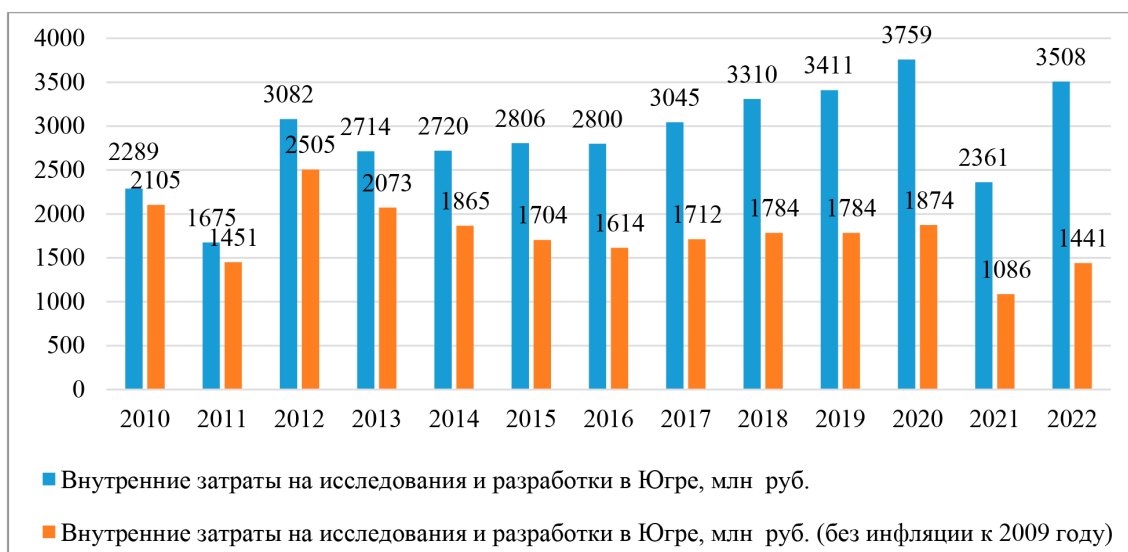

Рис. 1. Внутренние затраты на исследования и разработки в Югре (в фактически действовавших и сопоставимых к 2009 г. ценах), млн руб. [16]

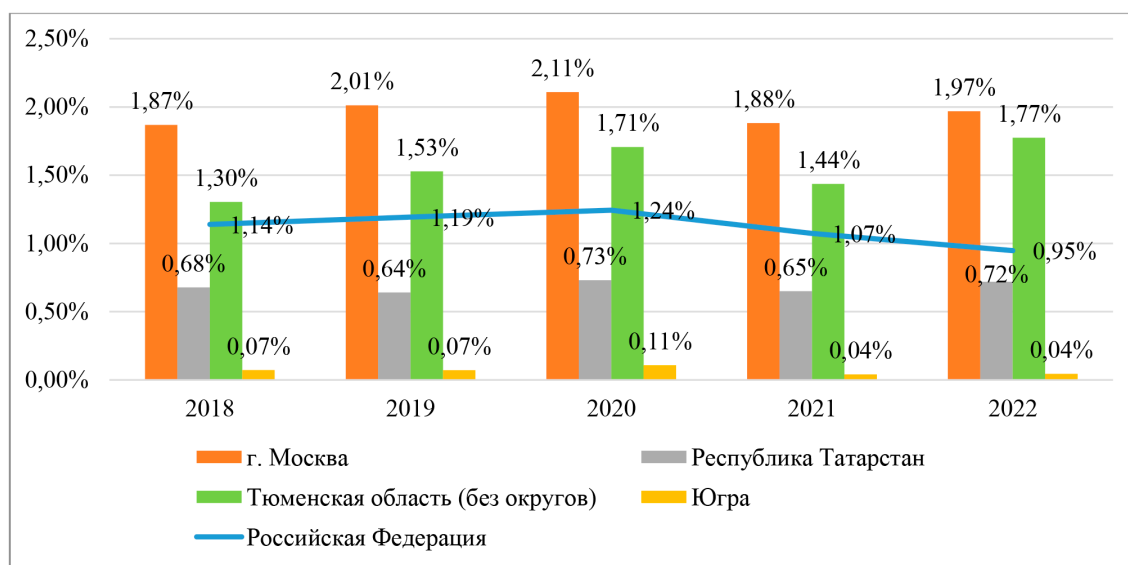

Рис. 2. Доля внутренних затрат на исследования и разработки от ВРП по субъектам РФ, % [16, 17]

Так, например, Тюменская область, очевидно, реализует стратегию «догоняющего развития», наращивая долю расходов. Показатели по Югре больше свидетельствуют о стратегии «удержания», но проблема в том, что как таковых конкурентных преимуществ в науке и инновационном развитии до этого достигнуто не было, нечего удерживать.

Переводя представленные на рис. 2 доли по субъектам РФ в денежный эквивалент, получаем, что наибольший объем

расходов на исследования и разработки в размере 515,9 млрд руб. приходится на Москву в 2022 г. У Республики Татарстан – 27,8 млрд руб., у Тюменской области – 25,7 млрд руб., тогда как Югра затратила только 3 млрд руб.

Для того, чтобы понять, какие результаты приносят такие вложения, потребуется рассмотреть показатели выпуска, в частности показатель, характеризующий объемы отгруженной инновационной продукции (рис. 3).

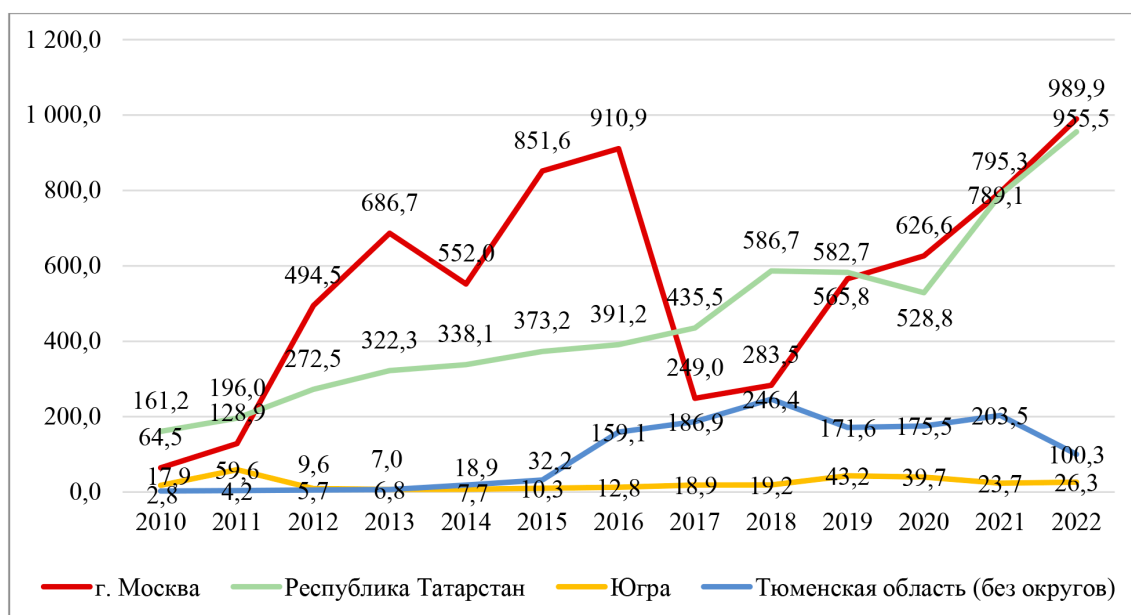

Рис. 3. Объем отгруженной инновационной продукции по субъектам РФ, млрд руб. [18]

Статистические данные свидетельствуют о росте объема инновационной продукции во всех анализируемых регионах, за исключением Югры. В случае же с Татарстаном, очевидно, речь идет об использовании сформированных конкурентных преимуществ, в том числе в виде сбалансированных условий для инновационного бизнеса. Результаты Тюменской области – это непосредственно результат политических действий органов власти по укреплению инновационного сектора экономики, и провал 2022 г. здесь выпадает из общей картины. Ожидается, что 2023 г. вернет упущенную тенденцию к росту. Комментировать волнообразные сдвиги в г. Москве достаточно сложно, так как данный субъект РФ помимо важного экономического значения для страны несет на себе политическую нагрузку, является столицей и центром страны по большинству показателей. Возможно, именно это связано со спадами в кризисные для России годы.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра в данном случае постепенно наращивал объемы производства инновационной продукции вплоть до 2019 г., но темпы и объемы даже тогда были несопоставимы ни с лидерами, ни с Тюменской областью. Также стоит отметить, что и предпосылок для роста, например, в виде кратного увеличения государственных вложений в исследования и разработки, нет.

В общую структуру объема отгруженной инновационной продукции по стране Мо-

сква вложила 15,5%, Республика Татарстан – 15,0%, а вот Тюменская область и Югра – лишь 1,6 и 0,4%, соответственно [18].

Дополнительный интерес может представлять отношение показателей, между которыми нет прямой зависимости, но косвенно дополняющих друг друга, например объем отгруженной инновационной продукции к затратам на исследования и разработки. Это является неким аналогом рентабельности инвестиций (ROI), когда инвестор пытается узнать, сколько отдачи можно получить с каждого вложенного рубля. Так, на каждый вложенный рубль в исследования и разработки в Москве по данным на 2021 г. приходилось 1,72 руб. отгруженной инновационной продукции, в Республике Татарстан – 35,14 руб., в Тюменской области – 10,47 руб., в Югре – 10,05 руб. При этом в 2022 г. по Москве показатель равнялся 1,92 руб., в Республике Татарстан – 34,36 руб., в Тюменской области – 3,9 руб., в Югре – 8,65 руб. За данным соотношением может быть скрыто много факторов влияния (сформированность среды, развитость инновационной системы, инвестиционный климат, научный потенциал, рынки сбыта и т.д.), но очевидно, что в инновационно активных регионах эффект от вложений гораздо выше (Москва здесь скорее исключение). Показатели Югры превышают более чем в 2 раза среднестатистический показатель по стране, который в 2021 г. составил 4,61 руб. на каждый вложенный рубль, а в 2022 г. – 4,44 руб.

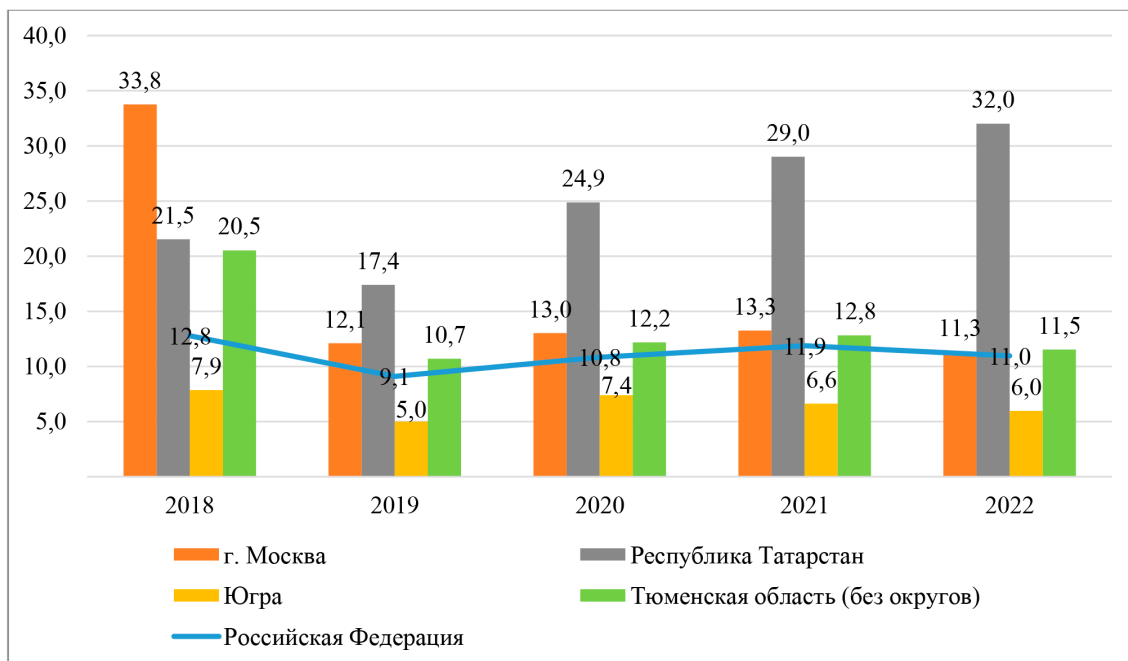

Рис. 4. Инновационная активность организаций (в общем числе обследованных организаций) по субъектам РФ, % [18]

Еще одним показателем, характеризующим развитие инновационных процессов на местах, является спрос на инновации, причем как со стороны рынка, так и со стороны производителя, который либо выбирает инновационную деятельность в качестве варианта развития бизнеса, либо нет. Наиболее близким показателем, позволяющим оценить востребованность инновационного направления со стороны бизнеса, является показатель инновационной активности организаций, который представляет собой удельный вес организаций, осуществлявших инновации в отчетном году (рис. 4). Единственное существенное уточнение, не позволяющее в полной мере довериться данному показателю, это методика сбора данных. Показатель инновационной активности рассчитывается в общем числе обследованных организаций, что снижает его достоверность, но тем не менее в какой-то мере отражает сформировавшиеся тенденции.

Так, наиболее активными (инновационно) являются предприниматели Поволжья. Тюменская область и Югра показывают значения более низкие, чем в целом по стране. Получается, что на одно инновационное предприятие в Югре приходится 15 неинновационных, тогда как в Татарстане инновационным является каждое третье. Данное явление хорошо объясняется конкурентной средой, которая более развита в централь-

ных регионах страны, а, следовательно, предприниматели вынуждены искать решение для укрепления своей конкурентоспособности в инновациях.

Похожие тенденции можно выявить, анализируя другие показатели или сопоставив их с иными субъектами РФ. Югра, несмотря на реализацию ряда мероприятий, направленных на развитие инновационных процессов, в целом гораздо меньше внимания уделяет развитию инновационных процессов, чем регионы-лидеры или даже Тюменская область, отсюда и результаты.

Заключение

Необходимо отметить, что анализ статистических данных и рейтинговых показателей не выявил особых тенденций относительно развития инновационных процессов в Югре. Скорее ситуация является обратной. Большинство показателей свидетельствует об инерционности процессов. Инерционное движение в данном случае является для региона определяющим и неэффективным. Укрепление отмеченных в исследовании слабых показателей позволит Югре инновационно развиваться и станет решением сложившейся проблематики в реализации федеральных стратегических инициатив и региональной инновационной политики. Этому должна способствовать реализация Инновационной стратегии региона (раздел

«Стратегии социально-экономического развития Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года»), миссией которой определено построение инновационной системы автономного округа, способной ответить на большие вызовы современности.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «О Концепции технологического развития на период до 2030 года». Официальный сайт Правительства России. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/48570/> (дата обращения: 01.12.2023).
2. Распоряжение Правительства Югры от 3 ноября 2022 года № 679-рп «О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Консорциум Кодекс». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406285990> (дата обращения: 01.12.2023).
3. Федеральный закон № 127 «О науке и государственной научно-технической политике» (в ред. ФЗ-254 от 21.07.2011). Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 01.12.2023).
4. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 5 апреля 2013 года № 34-оз «О государственной поддержке инновационной деятельности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Сайт Думы Югры. [Электронный ресурс]. URL: https://www.dumahmao.ru/ai_fill/File/Law/all_laws/21/34-oz.pdf (дата обращения: 01.12.2023).
5. Пелихов Н.В., Реутов Ю.И. Развитие инновационной научно-образовательной среды Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: монография. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. 280 с.
6. Реутов Ю.И., Кривошеев В.В. Развитие инновационной среды Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Экспозиция Нефть Газ. 2013. № 1 (26). С. 20.
7. Исламутдинов В.Ф., Куриков В.М. Развитие законодательных мер по стимулированию инновационного поведения экономических субъектов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Управление экономическими системами. 2014. № 6 (66). С. 5.
8. Зеленцова С.Ю., Зубова Л.А. Роль государства в стимулировании инноваций в регионах на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Стратегия устойчивого развития регионов России. Серия: Экономика и бизнес. 2016. № 32. С. 77–80.
9. Воронина Е.В., Заведеев Е.В., Шамиев И.Д. Управление формированием модели инновационной экономики территории (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) // Инновации и инвестиции. 2019. № 12. С. 14–18.
10. Шумейко А.Б. Инновационный сценарий развития экономики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Агропродовольственная политика России. 2014. № 7 (31). С. 42–43.
11. Нартов П.Ю. Научно-инновационный потенциал ХМАО-Югры в рамках постиндустриальной экономики // Вестник Сургутского государственного университета. 2016. № 2 (12). С. 31–35.
12. Богомолова Л.Л., Бузмаков А.В. Экономическая оценка развития инвестиционной привлекательности региона: инновационная составляющая // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 3. С. 244–248.
13. Воронов А.С. Инновационная привлекательность регионов Уральского федерального округа: сравнительный анализ // Дискурс-Пи. 2022. № 1. С. 124–149. DOI: 10.17506/18179568_2022_19_1_124.
14. Исламутдинов В.Ф. Синтез институционального и эволюционного подходов к теоретическому обоснованию инновационных процессов. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 148 с.
15. Бессонова Т.Н. Современные тенденции инновационного развития нефтегазодобывающего региона // Вестник ЮГУ. 2015. № 4 (39). С. 57–62.
16. Наука. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 01.12.2023).
17. Валовой региональный продукт. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 01.12.2023).
18. Инновации. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 01.12.2023).